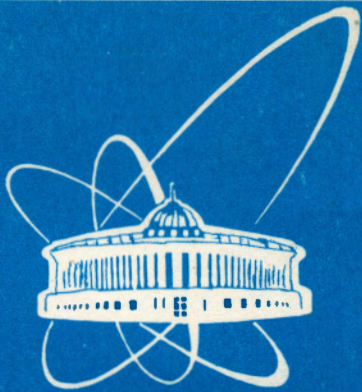

98-350

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

98-350

P1-98-350

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕАКЦИИ ПЕРЕЗАРЯДКИ ${}^3\text{H} \rightarrow {}^3\text{He}$
НА УГЛЕРОДЕ ПРИ 6 ГэВ/с И 9 ГэВ/с

1998

С.А.Авраменко, В.Д.Аксиненко, М.Х.Аникина, Б.П.Банник, Ю.А.Беликов,
А.Г.Гальперин, Н.С.Глаголева, А.И.Голохвастов, С.Н.Комарова,
Ю.Лукстиньш, П.К.Маньяков, А.Т.Матюшин, В.Т.Матюшин, Т.Г.Останевич,
О.В.Охрименко, В.Б.Радоманов, П.А.Рукояткин, И.С.Саитов, С.А.Седых,
О.Ю.Тятюшкина, С.А.Хорозов

Объединенный институт ядерных исследований, Дубна

В.П.Кондратьев, Л.В.Краснов, И.В.Степанов

Санкт-Петербургский государственный университет

К.Гаевский, Я.Мирковский, Э.Павловский, А.Пиатковский

Варшавский университет

Н.Н.Нургожин, Е.К.Хусаинов

Институт физики высоких энергий, Алма-Ата

Исследования процесса перезарядки нуклонов и ядер на ядрах при энергиях в несколько ГэВ на нуклон дали много интересных результатов, в частности, о поведении дельта-изобары в ядрах (см., например, обзор [1] и ссылки там).

В данной работе приводятся данные о топологических характеристиках реакции $C(^3H, ^3He)$, полученные на установке ГИБС при импульсе ядер трития около 6 ГэВ/с и 9 ГэВ/с.

Эксперимент проводился на выведенном пучке синхрофазотрона ЛВЭ ОИЯИ. Ядра ^4He , ускоренные до 8 ГэВ/с (или до 12 ГэВ/с), выводились из ускорителя приблизительно за время около 0,5 с и направлялись на мишень-фрагментатор из полистирола толщиной несколько граммов на квадратный сантиметр. Ядра трития, образовавшиеся в результате процесса фрагментации ядер гелия, формировались в пучок магнитным каналом, расположенным за мишенью-фрагментатором. Магнитные элементы канала (три дипольных магнита и магнитные линзы) были настроены на импульс 6 ГэВ/с (или 9 ГэВ/с), то есть на максимумы спектров ядер трития, образующихся в процессе фрагментации. Проведенные проверки показали, что на выходе получается практически чистый пучок ядер трития (незначительные примеси протонов и дейтонов обусловлены взаимодействием ядер трития в воздухе уже в месте расположения установки ГИБС). Интенсивность тритиевого пучка была $10^5 - 10^6$ частиц в цикл при интенсивности первичного (гелиевого) пучка несколько единиц на 10^8 частиц в цикл, а характерный разброс по импульсу составлял несколько процентов. Подробные сведения о методе получения тритиевого пучка и его параметрах можно найти в работах [2,3].

Основной регистрирующей частью спектрометра ГИБС является стримерная камера, наполненная неоном при атмосферном давлении и расположенная в магнитном поле 0,9 Тл. Размер стримерной камеры $2 \times 1 \times 0,6$ м³. Углеродная мишень толщиной 1,3 г/см² и поперечными размерами 3×6 см² смонтирована внутри чувствительного объема стримерной камеры приблизительно в 70 см от входного окна, закрытого тонкой лавсановой пленкой. Ядра ^3He , образовавшиеся в

результате перезарядки тритонов на внутренней мишени, пролетали в чувствительном объеме расстояние около 130 см и выходили через выходное окно. Стримерная камера фотографируется тремя фотоаппаратами, так, что их оси приблизительно перпендикулярны направлению полета ядер трития и гелия-3.

Для быстрого отбора событий использовалась триггерная система, включающая в себя несколько групп сцинтилляционных счетчиков и электронику. Принцип отбора основан на измерении амплитуд сигналов заряженных частиц. Счетчики, расположенные перед стримерной камерой, настраивались на регистрацию однозарядных частиц (тритоны), а счетчики, расположенные за выходным окном камеры, — на регистрацию двухзарядных (ядра гелия-3). Размер счетчиков, расположенных за выходным окном, 30x40 см², расстояние от внутренней мишени до них около 4м. Это позволяет с достаточно высокой эффективностью регистрировать практически все ядра гелия-3, образовавшиеся в реакции перезарядки на мишени. Опыт эксплуатации установки показал, что описанная триггерная система позволяет получать фотографии реакции перезарядки в мишени приблизительно в 40% случаев срабатывания триггерной системы. Остальные 60% стереоснимков связаны с перезарядкой во входном и выходном окнах камеры, а также в последнем слое счетчика, стоящего перед камерой, или в начальном слое счетчика, стоящего за камерой. Описание установки ГИБС приведено в работе [4], а характеристики сцинтилляционных счетчиков, используемых для идентификации частиц по заряду, — в работах [5,6].

Экспериментальные данные об относительной частоте различных топологий для обеих исследованных энергий приведены в таблице.

Топология	6 ГэВ/с	9 ГэВ/с
0	0,52	0,41
-	0,30	0,37
+	0,10	0,10
-+	0,05	0,08
Другие	0,03	0,04

Топология "0" соответствует каналу реакции, в котором процесс перезарядки трития в гелий-3 не сопровождается испусканием заряженных частиц. Топологии "-", "+" и "-+" соответствуют каналам реакции перезарядки, в которых испускаются соответственно одна отрицательно заряженная частица (это в подавляющем большинстве случаев отрицательно заряженный пион), одна положительно заряженная частица (практически всегда это протон) и одна отрицательно заряженная с одной положительно заряженной (как правило, пион с протоном). Уверенность в том, что в перечисленных топологиях положительно заряженная частица практически всегда является именно протоном (а не, например, положительно заряженным пионом или позитроном) основана на возможности идентификации частиц в стримерной камере по плотности ионизации, по крайней мере до импульсов в несколько сот МэВ/с, то есть именно в той области импульсного спектра, где находится большинство вторичных частиц. В графе "другие" приведены относительные частоты каналов перезарядки, которые сопровождаются испусканием более чем двух заряженных частиц. К этой же группе отнесены сравнительно редкие события (их не больше одного процента), в которых хотя бы одна из двух разноименно заряженных частиц по импульсу и ионизации идентифицируется как электрон или позитрон. Примерно в 5% всех событий надежное определение знака заряда, по крайней мере одной из испущенных частиц, невозможно (события с неопределенной топологией). Почти всегда это треки частиц, испущенных в направлениях, близких к направлению магнитного поля в стримерной камере. Эти события при расчете относительных частот различных топологий в ансамбль не включались.

Приведенные в таблице данные основаны на просмотре и анализе примерно 3000 событий для каждой энергии, что обеспечивает относительную случайную погрешность на уровне единиц процентов. Дальнейшее увеличение статистики нецелесообразно из-за довольно значительного числа случаев перезарядки с неопределенной топологией.

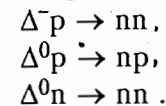
Процедура отбора событий перезарядки во внутренней мишени основана на визуальной оценке отношения оптических

плотностей треков до и после мишени. Поскольку плотность ионизации гелия-3 в четыре раза больше плотности ионизации ядер трития, то выделение таких событий в большинстве случаев не представляет труда. Лишь в сравнительно редких случаях, когда из-за значительного числа пятен на треках визуальная идентификация затруднена, при отборе событий использовались результаты измерений импульсов вторичных частиц. Импульс ядер гелия-3 обычно близок к импульсу p первичного тритона, в то время как импульсы дейтонов и протонов, образовавшихся при фрагментации тритона, группируются вокруг $0,66 p$ и $0,33 p$ соответственно. Точность измерения импульса ядер гелия-3 равна 2 — 3 %.

При рассматриваемых здесь энергиях первичных тритонов основной вклад в сечение реакции перезарядки дают процесс квазиупругой перезарядки и процессы с возбуждением дельта-изобары в ядре-мишени или ядре-снаряде [1]. Поскольку при перезарядке тритона в гелий-3 заряд снаряда увеличивается на единицу, то в мишени должны возбуждаться дельта-ноль- (передача пи-минус-мезона и его взаимодействие с протоном) и дельта-минус-изобары (при взаимодействии пи-минус мезона с нейтроном). Распад образовавшейся дельта-ноль-изобары по каналу $\pi^- p$ дает вклад в топологию “+”, а ее распад по каналу $\pi^0 p$ — в топологию “0”. Распад дельта-минус-изобары дает вклад в топологию “-”. Если же дельта-изобара возбуждается в ядре-снаряде, то в случае возбуждения Δ^0 -изобары вторичной частицей должен быть отрицательно заряженный пион (распад по каналу $\pi^0 p$ не может привести к образованию гелия-3), что дает вклад в топологию “-”, а в случае возбуждения Δ^+ -изобары, распадающейся по каналу $\pi^0 p$ (распад по каналу $\pi^+ p$ не может привести к образованию гелия-3), вторичных заряженных частиц нет.

Как показывает приведенная выше таблица, перечисленные топологии и являются доминирующими. Однако есть и весьма заметный вклад топологии “+”, которая не появлялась в рассмотренной схеме. При этом импульсный спектр протонов в этой топологии указывает на их явно неиспарительное происхождение. Наиболее вероятная причина появления этих протонов — так называемая безмезонная разрядка дельта-изобары. Гипотеза о важности этого процесса впервые была

выдвинута в работе [7] при исследовании инклюзивных спектров перезаряженных ядер, а первые теоретические расчеты эффекта содержались в работах [8,9]. В соответствии с этой гипотезой Δ^- - и Δ^0 -изобары, образовавшиеся в ядре-мишени, взаимодействуют с нуклонами ядра:

Таким образом, протоны в топологии “+”, скорее всего, обязаны своим происхождением второй из приведенных реакций. Анализ изотопических соотношений, проведенный в работе [10], показывает, что сечение образования Δ^- -изобары в ядре мишени гораздо больше сечения образования Δ^0 -изобары. Учитывая это обстоятельство и десятипроцентный выход протонов, можно заключить, что роль безмезонной разрядки дельта-изобары, которую можно рассматривать как проявление коллективных эффектов, весьма значительна и ее исследование может дать новые интересные сведения о поведении дельта-изобары в ядерном веществе.

Работа проводилась при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 96-02-19170).

Литература

1. Мухин К.Н., Патаракин О.О. УФН 165 (1995), 841.
2. Кириллов А.Д., Комолов Л.Н., Рукояткин П.А., Хорозов С.А. Сообщение ОИЯИ P13 - 97 - 344. Дубна, 1997.
3. Avramenko S.A. ao JINR Rapid Communication 6[86] - 97, 61. Dubna, 1997.
4. Авраменко С.А. и др. Препринт ОИЯИ P13 - 98 - 111. Дубна, 1998.
5. Беликов Ю.А. и др. Сообщение ОИЯИ P1 - 91 - 209. Дубна, 1991.
6. Авраменко С.А. и др. Сообщение ОИЯИ P1 - 91 - 206. Дубна, 1991.
7. Аблеев В.Г. и др. Письма в ЖЭТФ 40 (1984) 35.
8. Dmitriev V. et al Nucl.Phys.A 459 (1986) 503.
9. Гареев Ф.А., Ратис Ю.Л. ОИЯИ P2-89-805, Дубна, 1989.
10. Oset E. et al Phys.Lett. B224 (1986)249.

Рукопись поступила в издательский отдел
17 декабря 1998 года.